

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дуэнья

Алисинья Андреевна сидела в глубоком кресле и меланхолично поворачивала в руках массивную фаянсовую чашку, расписанную замысловатыми синими узорами. Вообще-то в соответствии с когда-то избранным образом ей полагалось пить кофе из маленькой аккуратной чашечки строгого цвета, в крайнем случае шоколад. Но кофе она не любила. Возможно за горечь привкуса или за возбуждающий чувства эффект. Так или иначе в неизменно большой пиалобразной чаше плескался ароматный остывающий чай с аккуратным кружочком лимона, чтобы скрасить грубоватость посуды и подчеркнуть, как она считала, аристократизм напитка.

Крупная статная женщина, со строгим взглядом, всегда в закрытом элегантном костюме под горло, с идеальным маникюром и профессионально уложенной причёской в любое время дня и ночи. При одном взгляде на неё невольно возникали мысли о испанском дворе времён инквизиции. В памяти всплывали образы чопорных дам в белых высоких воротниках, зорко следящих за подобающим поведением розовощёких инфант и все проявления характера пресекавших священным и суровым: «Этикет!».

Образ попадал в точку. Алисинья была дуэней. Весьма высокооплачиваемая работа и столь же трудная. Однако для неё это была не просто профессия, это было призвание, в котором она полностью раскрывала свои таланты воспитателя, учителя и тонкого психолога.

Этим вечером мысли строгой дуэньи неизменно возвращались к своим воспитанницам. Как они порой изводили её, эти юнны и, чего греха таить, безмозглые создания. Капризы, комплексы, постоянное нытьё, а главное абсолютно никакого стремления перенимать бесценный опыт манер и поведения! Они думают что выдержка и величественная грациозность сами к ним прилипнут!

Дуэнья повела округлыми плечами. Лёгкий вздох смешался со струйкой пара, поднимающейся из чашки.

То крутятся перед зеркалом, виляя аппетитными попками и выискивая мифический целлюлит, то напихают в пуш-апы лишних поролонок и гордятся выпирающими неровностями на тщедушной фигурке, ещё и разного размера.

Абсолютное неумение подать себя в обществе. А эти жуткие наряды! Простота и элегантность — вот кредо истинной женщины. Глупышки никак не могут понять, что привлекательно то, что лишь слегка прикрыто. Они же оденутся по принципу чем меньше, тем лучше. Потом слёзы и стоны «Он бросил меняааа потому что я тооооолстаяааааааа». Дурочка, конечно бросил, зачем ему одна ты вся из себя единственная, когда таких на каждом шагу, бери не хочу.

Юнны воспитанницы внимали каждому слову дуэньи с открытыми ртами, особо рьяные даже конспектировали, НО .org … Стоило на горизонте замаячить смазливому фейсу с накачанным торсом на новенькой машине как все слова забывались, конспекты выбрасывались и её элегантные, уверенные в себе красавицы превращались в нечто среднее между размалеванным пугалом и девочкой с панели.

Холёная белоснежная рука с тонкими пальцами плавно проплыла к столику у кресла. Алисинья Андреевна поставила чашку и слегка потянулась. Бархатный халат распахнулся на полной груди, обнажая кокетливое розовое кружево бюстгальтера. Впрочем, это невинное

кокетство тут же вновь было спрятано хозяйкой под тяжёлую ткань. Воспитанницы и не подозревали о маленьком секрете своей строгой дуэньи. Она улыбнулась. Пусть и дальше думают что их дуэньюшка холодна и безразлична к маленьким женским радостям.

Её мысли потекли в ином направлении. Самой большой проблемой и печалью Алисины Андреевны была собственная горячо любимая племянница Асенька. Это великовозрастное создание не то, что абсолютно не хотела внимать тетиной мудрости, но и, казалось, специально изводила её своими капризами, плохим настроением и регулярным ПМС.

Тётушка советует нежное голубое платье, но Асенька куксится, выскивает у себя лишний килограмм на талии, который ей видите ли не даёт платья носить и влезает в старые джинсы. Ох, как же они осточертели прекрасной дуэнье! Подбирает этой неблагодарной модную укладку. Опять не то, у неё оказывается лицо не соответствует! Дуэнья рассказывает как надо вести себя в обществе, опять не так! И при этом юнная душа искренне хочет любви и ласки. Боже мой, как же тяжело с бороться с девичьими комплексами!

А этот её вчерашний разговор с парнем, случайно услышанный дуэньей из-за двери: «Я старая и страшная, и зачем тебе такая». Нет, ну кто же так ведёт себя с женщиной! Где достоинство, выдержка, изящество?! Где величие королевы?! Или хотя бы принцессы, на худой конец!

А потом слёзы весь вечер. Пришлось даже дать пару звонких шлепков тапочком по увесистому племяшкиному филейчику.

Дуэнья невольно перевела взгляд на свои аккуратные доманшие туфли с трогательными пушистыми помпончиками.

Конечно Асенька взвилась и завизжала, и целый день потом обиженно сопела. Ещё и свой красный беретик нацепила. Это значит всё, она в депрессии, руки прочь и никому не трогать.

А потом тихонечко подошла, с обнимашками полезла:

— Тётушка, а я во сне умирала сегодня и парень такой красивый стоял и держал меня за руку, и что-то говорил! В итоге я не умерла.

— Лапочка, ну и сны у тебя. — Погладила по головке, чмокнула в нос нерадивую племянницу строгая дуэнья, помирились. Хорошая у неё племяшка, только безалаберная. Вот и сегодня убежала куда-то на ночь глядя, всё в тех же джинсах и красном беретике.

«Да, тяжело быть дуэньей», — вздохнула Алисины Андреевна, поправляя пальцами с идеальным французским маникюром резинку на кружевных чулках, — «Ничего, не первый раз, и это исправим».